

Глаза Итана, которые следили за черным шрифтом на документах, остановились. О'Коннеллу показалось, что только сегодня он видел, как вспыхнули еще более темные глаза, но они тут же погасли без каких-либо эмоций.

— Поскольку лорд находится вдали от замка, у меня нет времени уделять внимание личным вопросам.

Итан был рядом с Руэлли только в тот день, когда она пришла в себя, и на следующий день, когда ее лечили, но после этого он больше ее не посещал.

— Да, но... Мисс Бедивье очень смущена.

Произнося последние слова, О'Коннелл подумал, что перешел черту.

Более того, Итан не был доброжелательным человеком. Но он хотел быть рядом с Итаном, даже если ему придется покинуть замок прямо сейчас.

Он хотел поверить в скромность человека, который был готов умереть, чтобы спасти Руэлли, и был готов отдать ей свою кровь, чтобы сохранить ей жизнь.

Но это все, что мог сделать О'Коннелл.

— Мне очень жаль, сэр.

О'Коннелл опустил голову и собирался выйти. Он услышал позади себя голос.

— Руэлли больше всего нужна стабильность. Она думает, что я Ксенон Кларк, поэтому мое присутствие не поможет ей.

Голос О'Коннелла повысился немного выше.

— Но разве доктор Ксавье не сказал, что часто помогает разговор со знакомыми лицами, чтобы пробудить ее память?

Он перешел черту один раз, так что во второй раз было легче.

— Мисс Бедивье даже не знает, зачем она здесь. Не думаю, что ей будет полезно просто лежать и задавать бесчисленные вопросы.

— ...

— Мисс Бедивье не может не чувствовать себя странно, потому что, как сказал Его Превосходительство, ни слуги, ни служанки не произнесли ни единого слова. Даже сегодня утром горничная, которую допрашивали, чудом сбежала.

Когда О'Коннелл сказал это, сердце Итана йкнуло. Даже врач точно не знал, что случилось с Руэлли.

Он просто сказал, что это явление наблюдается у некоторых людей с тяжелыми травмами головы. Из-за шока, вызванного во время нападения, она, похоже, принимала людей за других.

Мысли Итана возвращались к Руэлли десятки или даже сотни раз в день. Но у него не хватило смелости встретиться с женщиной, которая приняла его за Ксенона Кларка.

Это была никто иной, как Руэлли Бедивье.

— Сэр, по крайней мере, сходите к мисс Бедивье...

— Вы хотите, чтобы я пошел и подражал Ксенону Кларку?

О'Коннелл промолчал, услышав холодный голос Итана. Он сказал, что это было ради Итана, но, похоже, Итан не мог глубоко понять его истинные намерения.

— Черт возьми, скажи, пожалуйста, что-нибудь еще.

В комнате воцарилась тишина. Это был момент удушающей тишины.

О'Коннелл повернул голову на звук приближающихся шагов. Вошел слуга из Восточной пристройки.

— Ваше Превосходительство.

— В чем дело?

Когда О'Коннелл спросил, слуга открыл рот с очень встревоженным лицом.

— Я думаю, вам стоит пойти к мисс Бедивье.

□□□

Когда они вошли в комнату, где находилась Руэлли, три или четыре служанки окружили кровать.

Когда Итан подошел ближе, горничные отступили, открыв Руэлли, которая рыдала с ярко-красным носом.

— Ик... ик...

Руэлли откинулась на большую подушку и плакала.

Сердце Итана бешено забилося при звуке ее плача.

Почему она так горестно плакала? Может быть, ее потерянные воспоминания вернулись?

Сердцебиение не утихало. Итан сжал кулаки, и в руках у него сразу же стало покалывать.

— В чем дело?

Услышав голос Итана, Руэлли перестал плакать и посмотрел на него.

— Лорд Кларк.

Когда Руэлли попыталась встать с кровати, горничные бросились ее останавливать.

— Мисс Бедивье!

— Лорд Кларк, у вас случайно нет моего ожерелья... красного ожерелья в форме полумесяца?

Руэлли по-прежнему выглядела так, будто попала в ад, но Итан почувствовал облегчение.

По крайней мере, ей не было больно.

— Я позабочусь об этом. Не беспокойся.

— Ох...

Лицо Руэлли, наполненное тревогой, медленно расплылось. Потирая мокрые щеки, она вздохнула с облегчением.

— Спасибо, спасибо... Большое спасибо.

Она боялась потерять что-то драгоценное. Его подарил ей Итан.

Когда Руэлли ушла, у нее был драгоценный камень в форме полумесяца, который Итан ей подарил. Искусный ювелир превратил его в ожерелье после нескольких дней борьбы с ним.

Итан посмотрел на растрепанные волосы Руэлли и открыл рот.

— Ты подняла всю эту суету из-за своего ожерелья?

— Извини, никто не говорит мне, что происходит... это ожерелье так важно для меня.

Руэлли опустила голову, вытирая слезы. Затем она снова заговорила.

— Лорд Кларк, где сейчас Его Высочество? Я должна ему кое-что сказать.

— ...

Итан не знал как он должен был отреагировать. Было душераздирающе видеть Руэлли такой больной.

Он отвернулся от нее из-за беспокойства, с которым не мог справиться. О'Коннелл стоял прямо перед ним.

Он кивнул, и его голос затих.

— Сэр, дайте мисс Бедивье краткое объяснение.

— ...

— Ей не станет лучше, если вы будете избегать ее, милорд. Вы же не хотите, чтобы мисс Бедивье навсегда осталась с этой искаженной памятью?

Когда О'Коннелл сказал это, Итан медленно закрыл глаза и снова открыл их. Понимая значение в глазах своего лорда, О'Коннелл отдал приказ своим слугам.

— Мисс Бедивье нужен отдых, вы все можете уходить.

Потом он тоже ушел, закрыв наконец дверь.